

На ранних стадиях Великого слияния произошло несколько крупных событий. В то время эльфы еще не могли адаптироваться к своей новой среде, и никто из них не мог даже подумать о том, что монстр, рожденный в результате трансформации человеческой души, может проникнуть в их убежище. Поскольку они не могли подготовиться к этому, в результате произошли ужасные разрушения. Однако самое главное было не в том, что эльфы были убиты. Дело в том, что были монстры, которые смогли захватить их тела после уничтожения душ.

Это было естественно; их способности были оптимизированы так, чтобы убивать душу, но оставлять плоть нетронутой. Было бы странно, если бы ни у одного эльфа не украли тело. Проблема заключалась в том, что как только тело эльфа было захвачено, стало трудно отличить его от других эльфов. Со временем монстры продолжали мутировать, постепенно теряя воспоминания о том, когда они были людьми, и, в конце концов, теряли способность находить партнера. Но как насчет монстров, которые преуспели до того, как это случилось?

Эльфы гордились чистотой и благородством своей души и отвергали тех, кто не мог сохранить свою душу чистой. Они не могли допустить, что человеческие души смогли забрать тело эльфа. Итак, родились сомнения. Я мог поверить любому, кто не был со мной с самого начала на поле боя. Прежде чем я пошел и сказал, что было бы неплохо встретиться с другими эльфами, я должен был сначала удостовериться в их личности. Никто не мог быть уверен, что индивидуум с лицом эльфа действительно был им.

Эльфы создали этот мир, чтобы защитить себя и в то же время стать злейшим врагом для себя. Они больше не могли оставаться едиными. Не было необходимости защищаться от них; эти разбросанные эльфы, привязанные к этому полю битвы, не могли быть моими врагами. Проблема заключалась в тех, кто от нее освобожден. Это заставило меня задуматься, так как я только рассматривал Поле битвы Элиосоч как новое место для тренировок.

— Я никогда раньше не видел Рыцарей Элакатры. - сказала Мирейна, очищая фрукт оранжевого цвета. Он имел форму треугольника и рос только в эльфийских лесах.

— У них здесь, на поле боя, огромная крепость, верно?

— Верно. — Я притворялся тупицей, и этого, казалось, было достаточно, чтобы убедить Мирейну. Она совсем не сомневалась во мне, ее искренность была такой чистой, что я удивился, как она выживала так долго.

— Или, по крайней мере, был один. В то время я задавалась вопросом, зачем он это построил. Интересно, ожидали ли они нападения. Если бы они это сделали... было бы хорошо, если бы они рассказали остальным.

— Я думаю, что если бы они всех предупредили, то запаниковали бы и бросились к ним. Это могло помешать их собственному выживанию.

— Это нечестно, мы все такие же, да? Если бы все были такими же хорошими, как ты, мы все могли бы объединить усилия, чтобы победить монстров. Я решил не отвечать ей, вместо этого жевал фрукты, которые она мне дала, как я думал. Я думал о тех, у кого были иные взгляды, и о тех, кто занимал высокое положение среди эльфов.

Прошло некоторое время с тех пор, как я вступил на Поле битвы Элиосов, но я не мог точно сказать, сколько времени. Я вспомнил, что сказал мне Рейн о тех, кого человеческое общество

называло «туземцами». Те, кто жестоко убил тех, кто сбежал от эльфов прошлого и разозлил павших. Они напомнили мне рыцарей Элакатры, тех, кто поклялся защищать свой народ, но оставил их на смерть и рассеяние.

— Это немного страшно. Мы должны об этом говорить?

— Нет — Я горько улыбнулся и покачал головой. Если бы у меня было больше времени, я бы хотел исследовать их дальше, но только недавно я узнал о рыцарях Элакатры. Я тоже был близок к тому, чтобы снова развиваться. Для меня было бы разумнее довольствоваться тем, что я знал, и пока отказаться. Я не хотел рисковать, объявляя о своем присутствии этим нерегулярным войскам. В конце концов, внезапная атака была бы наиболее эффективной, если бы я знал о противнике, а они меня не знали.

— Это сегодня?

— Похоже, он начинается. — Ветер Евтина, что никогда не прекратится, пока не будут истреблены и эльфы, и монстры, щекотал мои волосы. Я привык к этому, но все еще не мог не нервничать. Однако я не мог позволить себе управляться этим чувством.

Это был момент, когда монстры, стремившиеся уничтожить души эльфов, слились воедино, чтобы уничтожить все, что им встречалось. Хотя я не чувствовал угрозы со стороны них, как бы сильно они ни слились, я не мог не чувствовать отвращение к ним.

— Не похоже, чтобы вокруг были какие-то монстры.

— Будьте осторожны, мы не знаем, когда это изменится. - сказала Мирейна, схватив меня за одежду. Я горько ей улыбнулся и расширил диапазон своего обнаружения. Ее отношение было немного жалким, но она не ошибалась. Когда ветер Евтина начал дуть, ничего не было определенным. Я бы не удивился, если бы прямо над моей головой образовался монстр. Но это не был монстр, которого вызвал сегодняшней ветер. Это произошло в одно мгновение, что-то странное в моем поле зрения.

— Кто вы двое? — Перед нами из ниоткуда появилась эльфийка - красивая женщина, одетая в чисто-белую ткань и красный шарф. С тех пор, как я посетил Поле битвы Элиосов, я столкнулся с несколькими эльфами, но этот был другим. Другие, с которыми я встречался, чувствовали себя... неуверенно. Они не могли нам доверять, и мы не могли им доверять. Но этот был более твердым, уверенным. Она источала силу, и я был убежден, что она должна быть одним из рыцарей Элакатры. Мирейна стояла рядом со мной, дрожа и не могла ответить.

— Приятно познакомиться с еще одним из нас.

— Наши? Я не считаю себя таким же, как ты. Она нахмурилась, подняв меч и направив его прямо на меня.

— Для меня родство относится к Эльниму, лидеру Элакатры, и моим товарищам. — Я не мог не задаться вопросом, почему член Рыцарей Элакатры появился перед нами здесь, свободно называя себя. У меня было слишком много вопросов, чтобы даже начать.

— Ну, ты убил монстров здесь?

— Я слышал, что в последнее время они стали проблемой. — Она источала уверенность.

— Но мне не нужно объяснять вам наши планы. Если что-то встанет у нас на пути, мы это

удалим. Это все.

— Даже себе подобных?

«Ты не из моего вида». В тот момент я был везде, используя Вездесущего, чтобы прыгать. Она приготовила свой меч и свою ману, прицеливаясь, когда я снова появлюсь рядом с ней.

Кровь разлилась по воздуху. Черный дым окутал ее левую руку, пытаясь вгрызться в нее. Она сопротивлялась этому, борясь с моей маной, но этого было бы недостаточно, чтобы остановить мою силу Поглощения, если бы я мог вырвать у нее контроль. Ее магия быстро увеличивалась, вкус ее руки был горьким и неаппетитным. Я был шокирован тем, насколько сильной она казалась, но не менее взволнован тем, насколько сильным я мог стать, пожирая ее.

— Ты...! — Она с криком оттолкнулась от меня.

— Вы собирались попытаться убить нас, не так ли? — Я парил вокруг нее, гася магию, которую она пыталась выстрелить в меня.

— Убегай, Мирейна, пока тебя не поймали.

— Но! — У меня не было времени услышать ее ответ, рапира метнулась ко мне в шею с невероятной скоростью. Я не мог должным образом заблокировать его, но в последнюю секунду смог отклониться от курса.

— Слезь с моей руки! — Я проигнорировал ее, увеличивая ману в дыму, который был прикреплен к ее левой руке, грубо потянув за нее. Она стиснула зубы, пытаясь вырваться. .

— Я не могу использовать свою магию связи!

— Вы пытались убить нас? — Мое внимание было отвлечено от нее, и я теперь не мог игнорировать Ветер Эвтина. Ветер, сломивший волю монстра и заставивший его творить странные вещи. Кто сделал это?

— Мирейна, беги!

— Я не могу! — Я стиснул зубы, заметив искаженную улыбку этой женщины, которая стояла напротив меня.

— Пойдемте, не могли бы вы отложить этот любовный бизнес на потом? — Ее рапира снова вспыхнула, и вместе с ней полетели выстрелы магической энергии. Я изо всех сил пытался остановить атаку своим мечом, задаваясь вопросом, смогу ли я продолжить это и защитить Мирейну. Я продолжал искать у этого противника какой-то брешь в ее защите, когда наши мечи столкнулись, увеличивая мое обнаружение до максимума. Однако ее было трудно прочесть, ее боевые навыки были в равной степени сопоставимы с моими собственными. В ее защите не было видимых брешей, и каждая атака была тяжелой. Я не смогу так продолжать.

— Я должен бежать? — Нет, я даже не знал, смогу ли сбежать, не говоря уже о Мирейне. Мне не очень нравилась идея защищать ее, но она не из тех, кто сдавался и убегал только потому, что это было тяжело. Более того, взгляд этой женщины перед нами, смотрящей на нас так, как будто мы даже не были живыми существами в ее оценке, раздражал меня.

— Чего ты хочешь?

— Мне нечего тебе сказать. Умри. — В меня врезался огромный ледяной гроб, соприкоснувшись с пламенем, которое я едва поднял вовремя. Столкнувшись, из них вырвался водяной пар. В тумане пара ее рапира снова вылетела, заблокированная моим двуручным мечом. Мне нужно было найти способ прорваться через противника с такой полной защитой, чтобы полностью изменить эту ситуацию.

Был способ, эта идея внезапно взорвалась у меня в голове. Я открыл рот, активируя знакомый навык.

— Киаааааааааа! — Из моего горла вырвался странный звук, который даже монстры не могли издать своими голосовыми связками. Простое прослушивание нарушило равновесие тела и повредило разум. Это было катастрофой для тех, кто не мог этого избежать или сопротивляться. Шум безумия. Здесь это могло означать только одно.

— Ты! — Я улыбнулся ей, когда бросился вперед с двуручным мечом, извлекая выгоду из ее замешательства. Я создал несколько ловушек в воздухе с помощью Безумного Обманщика, блокируя ее магические атаки взрывами.

[Оххххх!]

Монстры начали собираться к нам в большом количестве, пропорциональном звуку моего шума Безумия.

<http://tl.rulate.ru/book/47291/1349861>